Дата поступления рукописи в редакцию: 16.10.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 10.11.2026 г.
DOI: 10.24412/2076-2828-2026-4-24-30

ОСИПОВ Кирилл Сергеевич,
студент магистратуры 2 года обучения
Высшей школы государственного аудита (факультет),
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия,
тел.: +7(920) 186-83-34,
e-mail: kirill13021719@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЛЕГАЛЬНОМУ ПЕРЕВОДУ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ТРУДОВЫМИ МИГРАНТАМИ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье исследуются правовое регулирование противодействия нелегальному переводу денежных средств трудовыми мигрантами как фактору, создающему угрозы экономической безопасности Российской Федерации. Помимо этого, статья раскрывает содержание понятия «нелегальный перевод» в контексте валютного и налогового регулирования, систематизируются основные каналы и схемы осуществления таких переводов, среди которых неформальные системы расчетов, использование подставных лиц и операции с цифровыми финансовыми активами, а также анализирует действующую нормативно-правовую базу, регулирующую вопросы данной тематики. Особое внимание в исследовании уделено институциональным механизмам контроля, в том числе роли банков как агентов валютного контроля, деятельности Федеральной службы по финансовому мониторингу, межведомственному взаимодействию и международному сотрудничеству. В заключительной части статьи выявлены пробелы правового регулирования, обусловленные трансграничным характером операций, развитием финансовых технологий и сложностью идентификации конечных бенефициаров, и предложены направления совершенствования системы противодействия, сочетающие нормативно-правовые, технологические и просветительские меры.*

Ключевые слова: *экономическая безопасность, трудовые мигранты, нелегальные денежные переводы, противодействие, правовые механизмы, валютный контроль.*

OSIPOV Kirill Sergeevich,
2nd year Master's student,
Faculty of the Higher School of State Audit,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

LEGAL REGULATION OF COUNTERMEASURES AGAINST ILLEGAL MONEY TRANSFERS BY MIGRANT WORKERS AS A THREAT TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article examines the legal mechanisms for countering the illegal transfer of funds by migrant workers as a factor threatening the economic security of the Russian Federation. In addition, the paper elaborates on the concept of an "illegal transfer" in the context of currency and tax regulation, systematises the main channels and schemes used to carry out such transfers – including informal settlement systems, the use of nominees, and transactions involving digital financial assets – and analyses the current regulatory framework governing these issues. Particular attention in the study is paid to institutional control mechanisms, including the role of banks as currency control agents, the activities of Rosfinmonitoring, interdepartmental cooperation, and international collaboration. In the final part of the article, gaps in the legal regulation are identified; these stem from the cross-border nature of the transactions, the development of financial technologies, and the difficulty of identifying ultimate beneficiaries. The article also proposes ways to improve the counteraction system by combining regulatory, technological, and educational measures.*

Key words: *economic security, migrant workers, illegal money transfers, counteraction, legal mechanisms, currency control.*

Введение

Экономика и ее современное состояние в Российской Федерации характеризуется значительной зависимостью от труда иностранных граждан, поскольку именно трудовые мигранты обеспечивают восполнение дефицита рабочей силы в сферах строительства, ЖКХ, сельского хозяйства и услуг. Важным следствием масштабной трудовой миграции выступают трансграничные денежные переводы, которые представляют собой значительные финансовые потоки, направляемые мигрантами в страны происхождения. Так, по данным статистики, в 2025 году объемы таких переводов остаются стабильно высокими, показывая существенный рост из года в год [10]. И, учитывая современное состояние и рост трансграничных переводов, все чаще возникает вопрос законности и правомерности проводимых переводов.

Следует отметить, что нелегальные денежные переводы формируют широкий комплекс угроз экономической безопасности государства. Для начала, они способствуют оттоку капитала и искажают платежный баланс, снижая прозрачность международных финансовых потоков. Помимо этого, данные операции нередко сопряжены с уклонением от уплаты налогов и сокрытием реальных доходов, что влечет потери бюджетных доходов. Далее, неформальные каналы переводов средств зачастую используются для финансирования противоправной деятельности, включая легализацию преступных доходов и поддержку экстремистских структур. Наконец, широкое распространение «серых» схем подрывает доверие к финансовой системе и снижает эффективность макроэкономического регулирования.

Таким образом, актуальность темы обусловлена необходимостью сбалансировать поддержку легальной трудовой миграции и минимизировать имеющиеся сопутствующие финансовые риски в современных социально-экономических и геополитических условиях, где трудовая миграция компенсирует дефицит рабочей силы в ключевых отраслях, но, вместе с тем, порождает риски для экономической безопасности. Помимо этого, необходимо отметить, что в настоящий момент существующие механизмы контроля не успевают за развитием цифровых платежных инструментов и масштабами трансграничных потоков, что также повышает актуальность исследований на данную тему.

Целью настоящей статьи является комплексный анализ правовых механизмов противодействия нелегальным денежным переводам трудовых мигрантов и разработка предложений по их совершенствованию. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Раскрыть понятие нелегального денежного перевода и классифицировать основные каналы осуществления таких переводов;

2. Охарактеризовать действующую нормативно-правовую базу, регулирующую трансграничные переводы и противодействие легализации доходов;

3. Выявить проблемы действующего правового регулирования данной отрасли в Российской Федерации;

4. Сформулировать предложения по повышению эффективности системы противодействия нелегальному переводу денежных средств трудовыми мигрантами.

Научная новизна настоящей статьи заключается в комплексном межотраслевом подходе к анализу механизмов противодействия нелегальным денежным переводам трудовых мигрантов, поскольку при исследовании учитывались нормы валютного, налогового, уголовного и административного права, а также анализировалась практика финансового мониторинга.

Методологическую основу исследования составляют формально-юридический и сравнительно-правовой методы, позволяющие провести анализ законодательства и сопоставить их с правоприменительной практикой, а также методы системного анализа и обобщения информации.

Основная часть

Так, погружаясь в тему исследования, следует отметить, что само понятие нелегального перевода денежных средств официально не закреплено в нормах российского законодательства, что позволяет по-разному трактовать данный термин. Фактически, в широком смысле, нелегальным переводом признается любая транзакция, проведенная с нарушением закона. Однако, говоря в контексте обеспечения экономической безопасности Российской Федерации, необходимо отметить, что трансграничная операция квалифицируется как нелегальная, если она нарушает требования именно валютного, налогового или антиотмывочного законодательства.

В рамках данной темы исследования, раскрывающей вопросы противодействия нелегальным финансовым операциям со стороны трудовых мигрантов, также важно учитывать особенности именно миграционной среды, поскольку трудовые мигранты нередко выбирают наиболее простые и дешевые способы перевода денежных средств, при этом не всегда понимая, что такие схемы могут нарушать нормы действующего законодательства.

На практике распространены сразу несколько противоправных схем. Во-первых, в платежных документах зачастую указывают ложное назначение перевода, например, маскируют операцию под возврат долга или покупку товара [11]. Целью данного искажения сведений является снижение риска дополнительной проверки со стороны банка. Значительная часть нелегальных операций реализуется с участием посредников,

то есть мигрант передает наличные российскому гражданину или иному лицу, которое оформляет перевод от своего имени, что позволяет частично обойти процедуры идентификации и осложняет установление реального отправителя средств.

Помимо этого, определенные трудности для контроля создают схемы переводов через платежные системы и операции «с карты на карту». В данных случаях суммы нередко делят на несколько транзакций, укладываясь в лимиты, не требующие усиленной проверки, либо совершают переводы в короткие сроки, что затрудняет выявление общей схемы и единого умысла.

Далее, существенную угрозу представляет также незаконное перемещение наличных средств через таможенную границу, в том числе вывоз средств сверх разрешенного лимита без декларирования либо с использованием способов обхода таможенного контроля.

Наконец, развитие цифровых финансовых технологий в современном мире привело к появлению новых каналов нелегальных переводов, связанных с использованием криптовалют и иных цифровых активов, которые позволяют существенно ограничить идентификацию участников операций [11]. При этом конвертация таких активов в традиционные деньги часто происходит через обменные сервисы, не соблюдающие требования законодательства о противодействии легализации доходов и финансированию терроризма.

Таким образом, специфика миграционной среды обусловливает широкое распространение упрощенных и зачастую противоправных способов перевода денежных средств. Все рассмотренные существующие схемы создают серьезные риски для финансовой системы и существенно затрудняют контроль со стороны уполномоченных органов. Именно многообразие и трансграничный характер каналов, используемых для переводов, требуют комплексного подхода к противодействию, сочетающего совершенствование нормативной базы, развитие технологических инструментов мониторинга и просветительскую работу с мигрантами.

Важную роль в рассмотрении тему исследования играет правовая основа противодействия нелегальным денежным переводам в Российской Федерации, которую составляет совокупность нормативно-правовых актов, которые определяют правила проведения валютных операций, порядок проверки участников сделок и полномочия надзорных органов.

Ключевым актом выступает Федеральный закон от 10.12.2003 №173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле». Данный нормативно-правовой акт закрепляет обязанности резидентов и нерезидентов представлять достоверные сведения и подтверждающие документы [4, ст. 24], а также наделяет кредитные организации функциями агентов валютного контроля и позволяет проверять законность операций и отмечать подозрительные действия [4, ст. 22].

Помимо этого, важную роль играет также Федеральный закон от 07.08.2001 №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». В рамках данной темы следует отметить, что рассматриваемый нормативно правовой акт устанавливает правила идентификации клиентов, закрепляет нормы контроля за операциями [3, ст. 4] и выявления бенефициарных владельцев [3, ст. 6.1], а также обязывает банки направлять в Федеральную службу по финансовому мониторингу (далее – Росфинмониторинг) данные о подозрительных транзакциях.

Нельзя не отметить, что правовую основу денежных переводов формируют и указы Президента Российской Федерации. Так, например, Указ Президента Российской Федерации от 27.04.2023 №307 хотя и не регулирует переводы напрямую, но влияет на существенные аспекты рассмотрения данного вопроса, например, устанавливает правила для тех, кто работает в России, включая требования, в том числе, к прохождению процедур дактилоскопической регистрации и оформлению вида на жительство [5], что неоспоримо связано с возможностями банковских операций и осуществления переводов, поскольку, в данном случае, наличие у мигранта стабильного правового статуса обусловливает расширение его возможностей в финансовой сфере, упрощает процедуру открытия банковского счета, идентификации в платежных системах и осуществления трансграничных и внутренних денежных переводов. Данный факт свидетельствует о том, что рассматриваемый нормативно-правовой акт способствует легализации финансовых операций соответствующей группы лиц за счет формирования законодательно закрепленных предпосылок для доступа к банковским и платежным услугам.

Помимо вышеперечисленного, важно отметить, что за нарушения валютного законодательства в Российской Федерации предусмотрена административная ответственность по статье 15.25 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) [1]. В свою очередь, за легализацию преступных доходов наступает уже уголовная ответственность по статьям 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [2]. Однако, нельзя не обратить внимание, что в рамках правоприменительной практики ответственность за рассмотренные нарушения зачастую ложится на работодателя, а не на самого трудового мигранта. Так, например, в 2021 году в соответствии с данными Постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.01.2022 по делу №А45-15459/2021 инспекция привлекла организацию к ответственности по ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ, поскольку компания выплатила зарплату 112

иностранным работникам наличными. По результатам проверки был составлен протокол об административном правонарушении и постановление о привлечении организации к административной ответственности в виде штрафа в размере 3 миллионов рублей [6]. В то же время, исходя из данных Обзора судебной практики по отдельным вопросам применения статьи 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, утвержденному Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2024, существуют также примеры целенаправленного уклонения трудовыми мигрантами от оформления карт и счетов в российских банках для получения заработной платы, что также приравнивается к нарушению норм действующего налогового законодательства, поскольку означает прямую выплату средств наличными и, как следствие, сокрытие реальных доходов [7].

Таким образом, правовая база противодействия нелегальным денежным переводам опирается на комплекс нормативно-правовых актов, ключевыми из которых выступают законы №173-ФЗ и №115-ФЗ. В свою очередь, ответственность за рассматриваемые нарушения предусмотрена на основании статей КоАП РФ и УК РФ. Эффективность правового регулирования в данном случае во многом зависит от способности надзорных структур выявлять операции с признаками подозрительности, в частности, по критериям несоответствия доходов и объемов переводов, дробления сумм, использования посредников и транзакций в высокорисковых юрисдикциях.

Говоря об институциональных механизмах контроля и борьбы с нелегальными переводами со стороны трудовых мигрантов, необходимо упомянуть, что они строятся на совместной работе нескольких уполномоченных органов, каждый из которых выполняет закрепленные за ним задачи в общей системе финансового контроля.

Так, первым их уполномоченных органов является Центральный банк Российской Федерации, который не только контролирует работу кредитных организаций и регулирует платежные системы, но и устанавливает правила внутреннего контроля в сфере противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма, а также проверяет соблюдение валютного законодательства, что позволяет обеспечить единообразное применение норм в банковском секторе. Помимо этого, важную роль играет и ранее упомянутый Росфинмониторинг, который координирует действия в сфере борьбы с легализацией преступных доходов, а именно анализирует данные от банков, выявляет типичные схемы подозрительных операций, организует взаимодействие между ведомствами и сотрудничает с зарубежными финансовыми разведками [13]. Именно совместная работы данных уполномоченных органов обеспечивает комплексную оценку рисков и оперативную реакцию на новые способы обхода действующего законодательства.

Далее, важным звеном первичного контроля являются сами кредитные организации, которые идентифицируют клиентов, оценивают и проверяют, соответствуют ли транзакции заявленным целям и доходам, а также запрашивают дополнительные документы при подозрительных признаках и передают сведения в последующие уполномоченные органы. При реализации данных полномочий в современном мире банки используют автоматизированные системы мониторинга операций и риск-ориентированные методики.

Нельзя не отметить и Федеральную таможенную службу, которая отвечает за контроль перемещения наличных средств через таможенную границу и выявляет случаи недекларирования, пресекая незаконный вывоз капитала, то есть обеспечивает надзор на этапе физического перемещения денег трудовыми мигрантами из Российской Федерации в страны происхождения [13].

Важно упомянуть, что, как уже было отмечено ранее, в современных условиях денежные переводы трудовых мигрантов выступают важным для изучения элементом как национальной, так и мировой финансовой системы, поскольку они не только стимулируют потребительскую активность в государстве, но и формируют комплекс рисков для экономической безопасности, связанных с непрозрачностью отдельных каналов переводов и их потенциальным использованием в противоправных схемах. В связи с этим особую научную и практическую значимость приобретает задача выявления структуры таких переводов, которая включает в себя распределение по каналам, направлениям и объемам и позволяет адекватно оценивать уязвимости системы финансового контроля и выстраивать эффективные меры регулирования.

В настоящее время структура трансграничных и внутренних денежных переводов, осуществляемых трудовыми мигрантами, не представлена в едином виде открытой статистики, поскольку ранее упомянутые ведомства, такие как, например, Росфинмониторинг, оперируют информацией в рамках риск-ориентированного контроля и расследований, а не публичного мониторинга по социально-демографическим категориям. Данный факт является существенным пробелом современного состояние регулирования аспектов противодействия нелегальному переводу денежных средств трудовыми мигрантами, однако косвенные параметры структуры потоков все-таки могут быть реконструированы на основе типологий подозрительных операций, публикуемых Росфинмониторингом в ежегодных отчетах [9], а также через анализ каналов переводов, выявляемых в рамках межведомственного взаимодействия и надзорной практики. Дополнительными источниками эмпирических данных

выступают аналитические обзоры Банка России по трансграничным переводам физических лиц, отраслевые исследования и научные публикации, в которых агрегируются сведения о преобладающих направлениях, объемах и способах осуществления переводов мигрантами. Именно многоуровневый подход позволяет сформировать представление о структуре потоков и ключевых уязвимостях, значимых для целей валютного контроля и противодействия легализации доходов. Данную структуру можно разделить на несколько сформированных групп.

В первую очередь выделяют группу, сформированную по использованным каналам осуществления, которые делятся на формальные, то есть банковские переводы, системы быстрых платежей, специализированные платежные сервисы или почтовые переводы, и неформальные, к которым относятся схемы, которые не проходят через финансовую инфраструктуру, например, ранее упомянутая передача наличных через доверенных лиц. Далее, особое место занимает группа распределения средств по географическому направлению. В настоящее время, потоки концентрируются, в первую очередь, в сторону государств СНГ, среди которых Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан [10]. Однако в данном случае структура динамична, поскольку на нее влияют миграционные тренды, экономические условия в странах исхода и принимающей стороны, а также внешнеполитические факторы. Помимо этого, важную роль играет и разделение денежных переводов по валютной структуре. Следует заметить, что исторически заметную долю валютных переводов занимали доллары США, но в последние годы наблюдается тенденция к росту доли рублей и других валют. Наконец, значимую нишу занимает и группа, сформированная на основе целей расходования проводимого перевода. Так, средства направляются в страну происхождения на разные нужды, в том числе на содержание семей, погашение кредитов, инвестиции в домашнее хозяйство или малый бизнес на родине.

Таким образом, сведения обо всех подозрительных операциях передаются по определенной цепочке, которая начинается с кредитных организаций, поступает в Росфинмониторинг и аналитические центры Банка России и, при необходимости, направляется в правоохранительные органы для дальнейшего расследования и установления нарушения законодательства. Деятельность всех уполномоченных органов направлена на единую цель, которая заключается в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации путем предупреждения, выявления и пресечения нелегальных денежных переводов, легализации преступных доходов и иных противоправных финансовых операций. Сама структура переводов трудовых мигрантов сочетает формальные и неформальные каналы, различается по географии, валюте, целям и другим аспектам. Причем, значительная часть потоков до сих пор остается вне официальной статистики, что также создает уязвимости для финансового контроля и требует комплексного мониторинга на межведомственном уровне.

Однако, несмотря на структурированную схему противодействия осуществлению нелегальных переводов трудовыми мигрантами, система контроля до сих пор сталкивается с рядом проблем, снижающих ее результативность. Для начала следует отметить, что в современных реалиях сложно установить участников операций из-за широкого использования посредников, подставных лиц и анонимных платежных инструментов. Помимо этого, контроль за наличными расчетами и неформальными системами переводов также остается ограниченным, поскольку данные каналы действуют вне банковского надзора и плохо поддаются традиционному мониторингу. К тому же, развитие финансовых технологий опережает адаптацию контрольных механизмов. В настоящее время злоумышленники активно используют криптовалюты, P2P-платформы и электронные кошельки, где идентификация пользователей часто не отвечает требованиям действующего законодательства, а инструменты отслеживания транзакций недостаточно развиты. Наконец, особую уязвимость демонстрирует именно специфика миграционной среды, поскольку из-за невысокого уровня финансовой и правовой грамотности трудовые мигранты нередко не знают о требованиях закона и рисках участия в сомнительных схемах, поэтому зачастую становятся удобной целевой аудиторией для организаторов нелегальных переводов [12].

Для повышения эффективности противодействия нелегальным переводам необходим комплекс мер, направленный на полноценный и всесторонний контроль проводимых денежных операций. Для начала, важно усилить риск-ориентированный подход с помощью инструментов на базе больших данных и машинного обучения, которые позволят выявлять нетипичные операции и быстрее реагировать на подозрительные транзакции. Помимо этого, целесообразно направить внимание на разработку дополнительных механизмов идентификации, например, за счет биометрии, цифровых профилей участников и создания единого пространства доверия, гарантирующего достоверное установление личности. Далее, важно развивать механизмы контроля и на международном уровне, где целесообразно наладить обмен данными в режиме реального времени между финансовыми разведками и надзорными органами разных стран, что ускорит выявление трансграничных схем [8]. Наконец, важным направлением совершенствования системы противодействия нелегальным переводам является повышение финансовой грамотности самих

трудовых мигрантов. В рамках данной меры целесообразно проводить просветительские мероприятия, выпускать информационные материалы на распространенных среди мигрантов языках и разъяснять, как пользоваться легальными каналами переводов, что поможет снизить вовлеченность работников в незаконные схемы.

В качестве вывода важно заметить, что при реализации рассмотренных мер важно соблюдать баланс между эффективностью контроля и удобством легальных финансовых операций. Нельзя отрицать, что избыточные административные барьеры могут подтолкнуть не только действующих нарушителей, но и добросовестных участников рынка к уходу в теневой сектор и, как следствие, существенно снизить ожидаемый эффект от реализуемых действий.

Таким образом, проведенное исследование однозначно свидетельствует о том, что нелегальные денежные переводы трудовых мигрантов выступают системным фактором угрозы экономической безопасности Российской Федерации, поскольку они обеспечивают устойчивый отток капитала, искажают платежный баланс, ведут к прямым потерям бюджетных доходов и служат каналом финансирования противоправной деятельности, включая схемы легализации преступных доходов.

Существующий правовой инструментарий и институциональная архитектура позволяют выявлять и пресекать подозрительные операции, однако их результативность существенно ограничена технологическими и организационными барьерами, среди которых, в первую очередь, низкая прозрачность неформальных каналов расчетов, недостаточная синхронизация межведомственного и международного обмена данными, а также сложности идентификации конечных бенефициаров.

Заключение

В целях устранения выявленных уязвимостей требуется не декларативное, а предметное усиление системы контроля, а именно внедрение риск-ориентированных алгоритмов мониторинга в кредитных организациях с обязательной фиксацией признаков дробления сумм и аномальной частоты переводов, нормативное закрепление требований к верификации клиентов из числа иностранных граждан, включая синхронизацию данных миграционного учёта и банковской идентификации, расширение практики межведомственных запросов между уполномоченными органами в отношении операций с признаками подозрительности, а также развитие механизмов международного обмена информацией по трансграничным переводам.

Таким образом, нейтрализация рисков, связанных с нелегальными переводами мигрантов, возможна исключительно в рамках жестко скоординированной политики, сочетающей усиление надзорных полномочий, технологическую модернизацию контрольных процедур и адресное правовое регулирование уязвимых сегментов финансового рынка. Реализация такого подхода обеспечит существенное повышение прозрачности финансовых потоков, минимизацию рисков легализации доходов и укрепление устойчивости финансовой системы Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 04.07.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.07.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (часть 1). – ст. 1.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 10.06.2026, с изм. от 29.06.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – ст. 2954.

[3] Федеральный закон от 07.08.2001 №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (ред. от 10.06.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 33 (часть I). – ст. 3418.

[4] Федеральный закон от 10.12.2003 №173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 50. –ст. 4859.

[5] Указ Президента Российской Федерации от 27.04.2023 №307 «Об особенностях правового положения отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Справочно-правовая система Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_445926/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/?ysclid=msivg1dv12731740149 (дата обращения: 07.08.2026).

[6] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.01.2022 по делу №А45-15459/2021 // Информационно-справочная система Аюдар Инфо. URL: https://www.audar-info.ru/na/article/view/type_id/7/doc_id/79039/ (дата обращения: 20.07.2026).

[7] Обзор судебной практики по отдельным вопросам применения статьи 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2024) // Справочно-правовая система Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_479520/2c8cb6987af77e733e80ad5d73887b8ad0bee1f5/ (дата обращения: 20.07.2026).

[8] Артюшков Н. И., Прасолов В. И., Закатов Е. Д. Трудовая миграция и её влияние на отмывание денежных средств и финансирование терроризма // Вестник евразийской науки. – 2025. – Т. 17. – № 5. – URL: https://esj.today/PDF/78ECVN525.pdf (дата обращения: 20.07.2026).

[9] Исследование типологий отмывания денег

и финансирования терроризма // Официальный сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу. URL: https://www.fedsfm.ru/documents/typologies (дата обращения: 07.08.2026).

[10] Киргизские мигранты в 2025 году перевели из РФ рекордные $3,2 млрд // Официальный сайт телеканала НТВ. URL: https://www.ntv.ru/novosti/2966802/ (дата обращения: 20.07.2026).

[11] Орлова Л. Н., Смирнов В. М. Минимизация рисков государства от незаконной трудовой деятельности мигрантов // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2024. – Т. 59, №2. – С. 153–176.

[12] Сапир Е. В., Чистякова А. А. Денежные переводы трудовых мигрантов: социально-экономические риски и возможности регулирования // Теоретическая экономика. – 2022. – №11. – С. 77-88.

[13] Тизов Н. В. Валютный контроль, осуществляемый сотрудниками таможенных органов, как составная часть экономической безопасности России // КиберЛенинка. – 2025. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/valyutnyy-kontrol-osuschestvlyaemyy-sotrudnikami-tamozhennyh-organov-kak-sostavnaya-chast-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii (дата обращения: 20.07.2026).

References:

[1] Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001, No. 195-FZ (as amended on July 4, 2026) (with amendments and additions, effective as of July 7, 2026) // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2002. – No. 1 (Part 1). – Art. 1.

[2] Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996, No. 63-FZ (as amended on June 10, 2026, with amendments dated June 29, 2026) // Collected Legislation of the Russian Federation. – 1996. – No. 25. – Art. 2954.

[3] Federal Law of August 7, 2001, No. 115-FZ «On Counteracting the Legalization (Laundering) of Criminally Obtained Incomes and the Financing of Terrorism» (as amended on June 10, 2026) // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2003. – No. 33 (Part I). – Art. 3418.

[4] Federal Law of December 10, 2003, No. 173-FZ «On Currency Regulation and Currency Control» (as amended on December 28, 2024) // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2003. – No. 50. – Art. 4859.

[5] Decree of the President of the Russian Federation dated April 27, 2023, No. 307, «On the Specifics of the Legal Status of Certain Categories of Foreign Citizens and Stateless Persons in the Russian Federation» // Consultant Plus legal reference system. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_445926/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/?ysclid=msivg1dv12731740149 (accessed: August 7, 2026).

[6] Ruling of the Arbitration Court of the West Siberian District dated January 13, 2022, in Case No. A45-15459/2021 // Audar Info information and reference system. URL: https://www.audar-info.ru/na/article/view/type_id/7/doc_id/79039/ (accessed: July 20, 2026).

[7] Review of Judicial Practice Regarding Certain Issues Concerning the Application of Article 15.25 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on June 26, 2024) // Consultant Plus legal reference system. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_479520/2c8cb6987af77e733e80ad5d73887b8ad0bee1f5/ (accessed: July 20, 2026).

[8] Artyushkov N. I., Prasolov V. I., Zakatov E. D. Labor Migration and Its Impact on Money Laundering and Terrorist Financing // The Eurasian Scientific Journal. – 2025. – Vol. 17. – No. 5. – URL: https://esj.today/PDF/78ECVN525.pdf (accessed: 20.07.2026).

[9] Study of Typologies of Money Laundering and Terrorist Financing // Official Website of the Federal Financial Monitoring Service. URL: https://www.fedsfm.ru/documents/typologies (accessed: 07.08.2026).

[10] Kyrgyz Migrants Transferred a Record $3.2 Billion from the Russian Federation in 2025 // Official Website of the NTV Television Channel. URL: https://www.ntv.ru/novosti/2966802/ (accessed: 20.07.2026).

[11] Orlova L. N., Smirnov V. M. Minimizing State Risks Arising from Illegal Labor Activities of Migrants // Moscow University Economics Bulletin (Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 6: Ekonomika). – 2024. – Vol. 59, No. 2. – pp. 153–176.

[12] Sapir E. V., Chistyakova A. A. Remittances from Labor Migrants: Socio-Economic Risks and Regulatory Opportunities // Theoretical Economics. – 2022. – No. 11. – pp. 77–88.

[13] Tizov N. V. Currency control exercised by customs officials as an integral part of Russia's economic security // CyberLeninka. – 2025. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/valyutnyy-kontrol-osuschestvlyaemyy-sotrudnikami-tamozhennyh-organov-kak-sostavnaya-chast-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii (accessed: 20.07.2026).